

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ СИТУАЦИЙ, УГРОЖАЮЩИХ ИХ ЖИЗНИ, ЗДОРОВЬЮ И РАЗВИТИЮ

С. АГИТОВА

Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы выделяет информационную безопасность в качестве одного из важнейших направлений государственной политики Российской Федерации. По сведениям Министерства связи и массовых коммуникаций, Интернетом пользуются около 80% несовершеннолетних, средний возраст приобретения к Сети составляет 8–10 лет.

Этот факт подтверждается исследованием, проведённым членами Детского совета при Уполномоченном по правам ребёнка среди школьников и студентов первых курсов. При ответе на вопрос: «Что бы ты взял с собой на необитаемый остров?», большинство несовершеннолетних ставит Интернет на второе место — после близких людей.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ ВРЕДНОЙ ИНФОРМАЦИИ

За последние несколько лет были приняты различные законы и подзаконные акты, регулирующие оборот информации в рекламе, СМИ, сети Интернет и других средствах массовой коммуникации:

- вступил в силу Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее — 436-ФЗ);
- Федеральными законами № 252-ФЗ и № 139-ФЗ приняты поправки в отраслевое законодательство, распространяющееся на оборот информации;
- заработал единый реестр сайтов, содержащих запрещённую для детей информацию;
- введена возрастная классификация и маркировка информационной продукции;
- установлено временное ограничение в телерадиотрансляции взрослых и детских телепрограмм;
- регламентирована процедура экспертизы информационной продукции на предмет причинения вреда здоровью и развитию детей.

А также запущены масштабные проекты, призванные оказать помощь в борьбе с опасным контентом. В частности:

- активно действуют горячие линии по приёму сообщений о противоправном контенте в сети Интернет;

35

Технологии
и инструментарий
(60–67)

- создана линия помощи «Дети онлайн» (8–800–25–000–15), где профессиональные эксперты помогают детям и консультируют взрослых по вопросам безопасного Интернета;
- в Санкт-Петербурге запущен единый Детский телефон доверия: 004.

В апреле 2013 года были внесены поправки в Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Так, ст. 5 ч. 2 Закона, перечисляющая виды информации, причиняющей вред детям, дополнилась пунктом, запрещающим публикацию сведений о ребёнке-жертве и его окружении. О необходимости этой меры Уполномоченный по правам ребёнка в Санкт-Петербурге заявляла неоднократно. В частности, озвучивала это предложение 26 ноября 2012 г. на Координационном Совете при Президенте РФ по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей. Аналогичная поправка внесена в ст. 4 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124–1 «О средствах массовой информации», которой запрещается распространение сведений о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий, позволяющих прямо или косвенно установить его личность.

Осенью 2013 года были подведены итоги года реализации Федерального закона № 436-ФЗ от 29.12.2010 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

По данным Роскомнадзора, за год действия закона «О защите детей» российские СМИ стали гораздо строже соблюдать предусмотренную им возрастную классификацию (пометки «12+», «16+» и т.п.). По сведениям руководства Роспотребнадзора, в 2013 году было вынесено 1966 решений о закрытии сайтов, пропагандирующих детский суицид, из которых 1671 страница была оперативно удалена. Больше всего страниц, связанных с пропагандой детского суицида, обнаружено в сети «ВКонтакте» — 330, mail.ru — 113, «Живом журнале» — 158, Goggle — 59, Youtube — 54, «Яндекс» — 52».

По данным международной сети горячих линий по борьбе с противоправным контентом «INHOPE», количество таких сайтов,

зарегистрированных на территории России, значительно снизилось. Например, число ресурсов, содержащих детскую порнографию, уменьшилось вдвое — с 29% до 13%.

Согласно рейтингу «Рамблер Топ-100», особой популярностью у детей пользуются игровые и развлекательные сайты, социальные сети. Также в лидерах по посещаемости оказались ресурсы, содержащие готовые сочинения и домашние задания, банки рефератов.

При этом большинство детей выходят в сеть без надзора взрослых. Тогда как сегодня Интернет не только хороший инструмент обучения и развлечения, но и таит в себе реальную опасность для подрастающего поколения. Причём далеко не все родители достаточно осведомлены о существующих рисках в Сети и способах защиты от них.

Негативные материалы условно можно разделить на две категории:

- незаконные;
- неэтичные.

К первой группе относятся материалы, запрещённые к размещению и распространению на государственном уровне: детская порнография, материалы о способах приобретения наркотических веществ, публикации и изображения экстремистского характера.

Вторая группа содержит материалы, противоречащие принятым в обществе нормам морали. Они не попадают под действие закона, однако могут оказывать негативное воздействие на психику ребёнка: агрессивные онлайн-игры, пропаганда нездорового образа жизни или аморального поведения, принесение вреда здоровью и т.д. Привлечь «виновного» в распространении таких материалов крайне сложно.

Сохранение нравственного, физического и психологического здоровья детей требует объединения усилий государства, бизнеса и общественных организаций.

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ЗАЩИТЕ ДЕТСТВА ОТ ВРЕДНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Обновление федерального законодательства коснулось всех участников информационных процессов. Так, в одном ряду со СМИ,

провайдерами, книжными магазинами и газетными киосками оказались детские библиотеки, что поставило эти учреждения в очень сложное положение.

Контроль за возрастными ограничениями на книжках, соблюдение стометровой дистанции до «взрослых» стеллажей и запрет на выдачу «неоднозначной» литературы — ещё не самое страшное, с чем сотрудникам библиотеки приходится сталкиваться.

Казалось бы, разве может кому-то прийти в голову обвинить библиотеки — центры культуры и образования в причинении вреда здоровью и развитию детей?

«Одни жалуются, что мы их малышу издание не по годам выдали — мол, не дорос ещё, нарушаем закон. Другие — наоборот: недовольны, что не позволили развитому ребёнку просвещаться дальше», — сетуют сотрудники культурной отрасли.

Ведь оценка — понятие субъективное. Как узнать, дорос юный читатель до романов Мопассана или рано ему ещё увлекаться авантюрами белокурого красавца Жоржа Дюруа? Хотя с классикой работать проще, как и с учебной литературой, которая должна быть доступна для всех. А вот на долю современных «подростковых» авторов выпало немало бед. Как и на долю библиографов, которые вынуждены ломать голову: «Стоит ли выставлять на полки повествования о «трудном возрасте» или лучше придержать в «запаснике»?».

«Мы в любом случае нарушаем закон: либо наш библиотечный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», предоставляющий читателям право «бесплатно получать в любой библиотеке информацию о наличии в библиотечных фондах конкретного документа», либо закон, защищающий от вредной информации. Так что, у прокуратуры вопросы всегда найдутся...»

Прямо установлено, что для печатной продукции, выпущенной в оборот до 1 сентября 2012 года, маркировка не требуется. Но если то или иное издание вызывает подозрения у специалистов, на нём должен быть проставлен возрастной ценз. Поводом

для настороженного отношения может стать содержащаяся в тексте брань, оправдание противоправных действий, отрицание семейных ценностей.

Если у сотрудника библиотеки возникло сомнение, к какой возрастной группе отнести книгу или указанная на издании маркировка кажется ему не верной, Минкомсвязи рекомендует «заказать экспертизу информационной продукции эксперту или экспертным организациям, аккредитованным Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций».

Экспертизу можно и не проводить — выдавать книги на личное усмотрение сотрудника. Однако в случае нарушения требований, установленных к распространению среди детей информационной продукции, виновный будет наказан по всей строгости закона.

Если действие не содержит уголовно наказуемого деяния, речь идёт о штрафе: для граждан — от 2 до 3 тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; для должностных лиц — от 5 до 10 тысяч рублей, для юридических лиц — от 20 до 50 тысяч с приостановлением деятельности до девяноста суток. К СМИ закон ещё более строг — штраф от 200 тысяч рублей и выше.

По сведениям Минкомсвязи, государственный контроль за соблюдением требований законодательства в сфере защиты детей от «вредной» информации распределён между следующими профильными ведомствами:

Рособрнадзор — применительно к информационной продукции, используемой в образовательном процессе;

Минкультуры РФ — следит за оборотом аудиовизуальной продукции на любых видах носителей, а также продукции, распространяемой посредством зрелищных мероприятий, относящихся к установленной деятельности министерства;

Роспотребнадзор — отвечает за соответствие информационной продукции в части указания сопроводительных документов и наличия в них сведений, полученных в результате классификации;

Роскомнадзор — применительно к производству, выпуску средств массовой информации, вещанию телеканалов, радиоканалов, телепрограмм и радиопрограмм, а также к распространению информации посредством информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет) и сетей подвижной радиотелефонной связи (за исключением надзорных полномочий, осуществляемых в данной сфере Роскомнадзором и Роспотребнадзором).

Но, как следует из ответа директора нормативно-правового департамента Министерства культуры РФ Натальи Ромашовой, ведомство пока не готово предложить конкретные рекомендации подведомственным учреждениям.

1. МАРКИРОВКА

В соответствии с законом, информационная продукция должна быть промаркирована по нескольким степеням ограничения: «0+», «6+», «12+», «16+» и «18+». Специалисты Минкульта не пошли навстречу подведомственным учреждениям и вместо чётких рекомендаций по оценке литературы предложили обращаться за помощью к экспертам. Невзирая на то, что учреждения библиотечной системы не имеют ресурсов на оплату их услуг.

2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Не имея материальной возможности заказывать экспертизу «сомнительных» книг, библиотекари вынуждены выдавать их на личное усмотрение. При этом, если кто-то из читателей не согласится с действиями сотрудника, пожалуется в надзорное ведомство и докажет правоту, виновника ждёт административное наказание. Штраф для должностного лица — от пяти до десяти тысяч рублей.

3. 100-МЕТРОВЫЙ ЛИМИТ

Зачастую в российских библиотеках в одном здании уместаются одновременно и взрослый, и детский отделы. Однако по закону, защищающему детей от вредной информации, пространственный лимит между ними должен быть не менее 100 метров.

«Чтобы соблюсти требование закона и удалить от детей запрещённую информационную продукцию на расстояние в 100 метров,

потребуется перестройка имеющихся зданий библиотек и строительство новых», — сообщает Минкульт.

4. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ЗАКОНАХ

Подпунктом 4 пункта 4 статьи 8 Закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» установлено, что гражданину не может быть ограничен доступ к информации, накапливаемой в открытых фондах библиотек, музеев и архивов. При этом Закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации...» налагает запрет на отдельные материалы для юных читателей.

В качестве выхода из сложившейся ситуации Минкульт предлагает «внесение соответствующих изменений». Однако не поясняет, кем они будут вноситься и когда.

Уполномоченный по правам ребёнка обратилась в прокуратуру с просьбой помочь разобраться в противоречиях законодательства и пояснить, как сотрудникам библиотечной системы следует действовать в сложившейся спорной ситуации.

Сюжет о том, как полуголый незнакомец заманил к себе «во дворец» двух мальчишек, приговаривая «мы с вами проведём волшебную ночь», вовсе не взят из материалов уголовного дела. Прочитать эту историю можно в самом банальном учебнике «Литературное чтение» для 3-го класса. Причём повествование вовсе не имеет целью предостеречь от опасных и необдуманных действий, а напротив — в увлекательной форме призывает к приключениям...

Когда маленький Дима прочитал своей маме отрывок из повести Иосифа Дика «В дёбрях Кара-Бумбы», волосы у женщины встали дыбом, и она поспешила поделиться своими опасениями с Уполномоченным по правам ребёнка:

«Разве можно это читать современным детям и не объяснять, что так поступать категорически нельзя? — возмущалась она. — Я, конечно, могу понять: романтика походов — это здорово. Но я постоянно учу сына, что нельзя никуда уходить с незнакомыми, брать от них угощения, скрывать от родителей, где находишься... А тут — само Министерство образования призывает детей делать всё в точности до наоборот, это

явная пропаганда педофилии и непослушания. Интересно, они сами читали это, прежде чем предлагать третьеклассникам? Прошу вас оградить наших детей от подобных рассказов либо прописать в учебнике необходимость давать правильную характеристику действиям литературных героев».

Главная сложность оценки произведения заключалась в том, что это вовсе не новый «неоднозначный» автор, это известный советский писатель. И само произведение было написано более 40 лет назад, когда контроль за печатным словом был ещё более строгим и бдительным. Но в современных реалиях детская повесть приобрела совершенно иное звучание. По просьбе Уполномоченного сотрудники Центральной детской библиотеки им. Пушкина оценили «информационную опасность» книги:

Повесть «В дебрях Кара-Бумбы» была хорошо знакома хранителям книг: «Иосиф Дик — прекрасный детский писатель. Правда, его творчество рассчитано на средних и старших школьников: там много философских размышлений, которые 9-летние дети просто могут не понять. Но это хорошее, доброе произведение, оно ничему плохому точно не научит».

А вот учительница Димы имела иное мнение, ей было вполне понятно волнение Марины. «Я работаю по этому учебнику около 15 лет, и всё это время мы читаем повесть «В дебрях Кара-Бумбы», — рассказала Агата Леонидовна. — Конечно, раньше в подобном ключе её никто не рассматривал. Но сейчас совершенно другое время, общество, обстановка. Мы с коллегами каждый раз внимательно наблюдаем за реакцией учеников на эту повесть. Да, в ней говорится о дружбе, добре, ответственности, смелости — на этом мы и акцентируем внимание. Но ведь ученики сами видят, как весело и интересно провели время герои, встретившись с незнакомцем. И если начинать убеждать детей не разговаривать с такими людьми, это будет звучать несколько фальшиво, а урок литературы превратится в урок безопасности жизнедеятельности».

Странно выглядит и телеграмма, которую под руководством взрослого дяди ребята отправили своим мамам. Этим послани-

ем мальчишки намеревались сообщить, что с ними всё в порядке. Всесторонне обсудив возможные варианты текста, по совету незнакомца остановились на довольно неинформативном: «Ура!»... Если предположить, что эта книга «ничему плохому не научит», то всякая мама, получая вечером вместо ребёнка телеграмму с лаконичным содержанием «Ура!», должна немедленно успокоиться, поняв, что её чадо ночует в стогу сена с незнакомым дядькой...

«Пропустить» материал учебника педагог без разрешения «сверху» не может. Единственный выход, который видит Агата Леонидовна — предложить авторам образовательной программы заменить произведение Иосифа Дика другим.

Уполномоченный направил обращение в Министерство образования и науки с просьбой пересмотреть содержание учебника и найти альтернативную замену произведению И. Дика, позволив его повесть читать не малышам, а детям старшего школьного возраста, для которых она и была написана.

ОХОТНИКИ ЗА ГОЛОВАМИ ПРОТИВ ДЕВЧОНКОЛОГИИ

В приёмную детского Уполномоченного пришло письмо, где рассказывалось об упорной борьбе инициативной группы, именующей себя общественным движением «Охотники за головами», против распространения книги с затейливым названием: «Девчонкология».

Сами «охотники» не приводят соображений о вредности издания. Однако они ссылаются на мнение других активистов — общественного фонда «Уральский родительский комитет», которые ранее в своём регионе уже добились изъятия из продажи детской энциклопедии о сексе, а теперь взялись за «Девчонкологию».

Продавцы рекомендуют книгу «для девочек-подростков, которая поможет им больше узнать о себе и своём теле, справиться с любыми трудностями, стать красивыми, уверенными в себе, успешными и счастливыми». Также в аннотациях сообщается, что авторы книги — «акушер-гинеколог, мать трёх дочерей, признанный эксперт в обла-

сти подростковой и детской гинекологии и врач-педиатр Медицинского университета Южной Каролины, США, мать двух дочерей». В одной из крупных книготорговых сетей она заявлена как «для младшего школьного возраста».

При этом представители «Уральского родительского комитета» с возмущением заявляют в СМИ, что книга подробно рассказывает об анальном и оральном сексе, оргазме, мастурбации, гомосексуализме. Также общественность возмущена, что в «Девчонкологии» используются «жаргонные аналогии», переходящие грани приличий.

Между тем авторы уверяют, что все эти «понятия и термины» большинство детей уже слышали, а в книге им лишь объясняют всё с научной точки зрения и рассказывают, какие слова приличные, а какие выходят за рамки лексики, принятой в культурном обществе.

Быть арбитром в таком споре может только специалист, имеющий на то соответствующие полномочия. Специалистов прокуратуры попросили оценить «Девчонкологию» на предмет соответствия Закону «О защите детей от информации, причиняющей вред здоровью и развитию». Надзорное ведомство, сославшись на распределение полномочий федеральных органов исполнительной власти, сообщило, что «контрольные функции в этой сфере осуществляет Роскомнадзор» и переслало обращение туда.

Через неделю откликнулось и петербургское Управление службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Также сославшись на нормативные акты и сообщив, что «книги не являются средствами массовой информации», Роскомнадзор отправил обращение детского Уполномоченного... обратно в прокуратуру.

Петербургские прокуроры категорически не согласились с коллегами и сообщили об этом их федеральному руководству. Главный Роскомнадзор дал более существенную информацию об оценке «вредности» спорного книгоиздания: «Экспертиза информационной продукции проводится экспертом, экспертами и (или) экспертными организациями по инициативе органов государственной власти, органов местного самоуправления,

юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, общественных объединений, граждан на договорной основе». Сведения об аккредитованных экспертах размещены на официальном сайте Роскомнадзора.

«Договорная основа» предполагает именно возмездное проведение экспертизы. С коммерческими структурами, общественными организациями и гражданами в данном случае проще: они могут оплатить оценку сами. Однако вряд ли найдётся много таких желающих.

По закону защищать ребёнка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред здоровью и развитию, обязаны органы государственной власти, что прямо предписано Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребёнка в РФ». Однако для того, чтобы на проведение экспертизы можно было потратить бюджетные деньги, требуется соответствующее уточнение в законодательстве Санкт-Петербурга.

Городской Парламент озаботился этим вопросом, и 11 января 2013 года Комитет по законодательству рассмотрел законопроект «О порядке заключения договоров на проведение экспертизы информационной продукции». Согласно этому документу, правом заключения соответствующих договоров наделяется правительство Санкт-Петербурга. Инициатива же проведения указанной экспертизы может принадлежать не только правительству. Текст законопроекта предусматривает ещё два основания для проведения таких исследований: обращение Законодательного собрания и Уполномоченного по правам ребёнка в Санкт-Петербурге.

Документ прошёл три чтения, однако губернатором подписан не был.

Таким образом, книги, подобные «Девчонкологии», и прочие медиа- и печатные материалы неоднозначного характера пока остаются без экспертной оценки. И, следовательно, никаких законных оснований убрать их от детских глаз не имеется.

РЕКЛАМА НА УЛИЦАХ ГОРОДА

Это был обычный, ничем не примечательный будний день. Около 7 часов вечера Григорий Васильевич вышел из метро

«Старая деревня» и сел в автобус, чтобы проехать привычные три остановки до дома. За окном мелькали дома, машины, люди — всё как всегда. И вдруг взгляд пассажира за что-то зацепился.

«Ух-ты! Вот это тёлочки!..» — присвистнули подростки, сидящие за спиной у Сивакова. Мужчина понимал, что речь идёт вовсе не о самках крупного рогатого скота. Потому как видел то же, что и мальчишки: «Рядом с нами ехал грузовой автомобиль, на котором были нанесены изображения молодых, почти обнажённых девушек в самых откровенных позах. Своими телесами они вроде как рекламировали какое-то увеселительное заведение, что просто шокирует и возмущает. Эти красотки — не для детских глаз!»

Возможно, серые будни стерли бы из памяти возмущённого Сивакова этот вопиющий случай. Но наглый автомобиль начал прямо-таки преследовать петербуржца! Изю дня в день он попадался на глаза Сивакову — то утром, то вечером. А в довершение всего перекочевал на «постоянное место жительства» прямо возле любимого продуктового магазина Григория Васильевича — буквально в пяти метрах от его дома.

«Автомобиль паркуется в общедоступном месте и свободно перемещается по дорогам общественного пользования. То есть в местах, доступных для детей! Куда смотрит Роскомнадзор?» — негодует горожанин и просит Уполномоченного разобраться, насколько «рекламная деятельность» соответствует нормам ФЗ № 436. Ведь «натуралистические изображения», «фиксирование внимания на деталях» и «анатомические подробности» — налицо!»

*По просьбе Уполномоченного, полиция выяснила, что транспортное средство Фольксваген г/н К***МЕ 178 принадлежит индивидуальному предпринимателю Андрею В. Информацию о ночном клубе мужчина разместил на кузове своего авто на правах рекламы (что подтверждается договором об оказании безвозмездных услуг). Хозяин автомобиля ничего предосудительного в «привлекательных красотках» не видит. Не усмотрели никаких нарушений*

и правоохранительные органы города, предложив, в свою очередь, обратиться за помощью в профильные федеральные учреждения — Роскомнадзор и Антимонопольную службу (УФАС).

В статье 6 Закона от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» действительно перечислен ряд тем и образов, которые в целях защиты несовершеннолетних находятся под запретом: дискредитация родителей, формирующие комплекс неполноценности, показывающие детей в опасных ситуациях и т.д. Однако ни в одну из них рекламный плакат с полуобнажённой натурой не укладываются.

ВЕСЁЛЫЕ ЗОМБИ

«Парады зомби» или зомби-мобы — явление довольно новое, но весьма популярное в молодёжной среде. «Зомби — это не только кровь, гниль и голод. Это целый мир, полный своих особенностей и законов...» — декларируют лидеры движения, привлекая новых ценителей «загробной» культуры. Однако далеко не у всех людей зомби-мобы вызывают положительные эмоции. Взрослое поколение весьма сдержанно относится к подобным увеселениям и предпочитает держаться от них подальше, хоть это и не всегда удаётся. Ведь «мертвецы» выбирают для своих сборов весьма оживлённые места.

Петербургская акция «Zombie Walk» — пятая по счёту — проходила в конце августа на территории Крестовского острова. Инициаторы проекта, согласовывая мероприятия с властями, уверенно заявили о том, что ручаются за своих «сородичей» и полностью контролируют их поведение. Крушить имущество никто не будет, кусать и пугать мирное, а тем более, детское население никто не станет.

По данным правоохранительных органов, «прогулка» действительно не вышла за рамки приличия: у полиции претензий к участникам флешмоба нет. Зато они имеются у горожан: «Это просто безобразия, — жалуется Василий Шквалов Уполномоченному по правам ребёнка. — Люди в лохмотьях, с обезображенными

лицами ходят в центре города! Мало того, что они проводят свои игрища средь бела дня, так ещё и подавай им Крестовский остров!»

По мнению петербуржца, парад зомби явно идёт в разрез с 436-ФЗ и может иметь весьма серьёзные последствия для детей в виде «негативных воспитательных эффектов». Какой пример юному поколению подадут окровавленные «тела» со свисающими кусками плоти, чей словарный запас ограничивается словами «Мяаяясо» и «Мозгииии»?

«Я прошу вас внимательнее отнестись к подобным молодёжным инициативам и провести тщательную проверку легальности митинга зомби! — требует Василий Петрович. — Необходимо воспрепятствовать их дальнейшему проведению в городе на Неве, а также привлечь к ответственности организаторов подобных акций...»

Сотрудники прокуратуры Санкт-Петербурга, проведя по просьбе Уполномоченного комплексную проверку, пришли к выводу, что организаторы и участники шумевшей акции «Zombie Walk» не заслуживают наказания.

Полиция Петроградского района сумела отыскать свидетелей шествия и потенциальных «пострадавших» — родителей, которые во время «Zombie Walk» гуляли в парке с детьми. По словам мам и пап, «зомби» прошагали мимо довольно быстрым строем. Малыши не обратили особого внимания на костюмированную толпу, поэтому у взрослых даже мысли не возникло пожаловаться властям на «живых мертвецов».

Ознакомившись с информацией о прогулке «живых мертвецов» в Петербурге (видеороликами, фотографиями, отзывами пользователей сети Интернет), профильные ведомства пришли к общему выводу, что «указанные страницы не содержат информации (...), распространение которой в Российской Федерации запрещено, то есть информации, наносящей вред здоровью и (или) развитию несовершеннолетних».

Следовательно, у надзорных ведомств «оснований для принятия мер реагирования не имеется».

ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ ФИЛЬМ «МЕТРО»

Пятиклассникам одной из школ города решили показать поучительное кино. А именно — фильм-катастрофу «Метро».

Как пояснила позже классный руководитель, идея принадлежала Наталье Ильиничне — главе родительского комитета. Женщина озвучила эту мысль на собрании, и никаких возражений со стороны других мам и пап не последовало. Более того, никто из взрослых даже не спросил, о чём, собственно говоря, картина.

И вот, в субботу, класс из 23 человек дружным строем двинулся в торгово-развлекательный центр. Билеты в кассе приобрела сама Наталья Ильинична. Она же проводила ребят до зала. И убедившись, что школьники расселись по местам, со спокойной совестью ушла по своим делам.

«Эту пёструю компанию я заметил ещё в холле, — рассказал Уполномоченному Николай Григорьев, активный горожанин. — Ну, думаю, на мультик пойдут: на этой неделе как раз несколько премьер вышло. Но каково было моё удивление, когда дети стали рассаживаться возле меня!»

Мужчина решил, что школьников завели в зал по ошибке и осторожно попытался выяснить, какое кино они пришли смотреть.

«Метро, конечно!» — уверенно заявили дети.

«Ведь это почти ужасы...» — уточнил Григорьев.

«Ну да», — согласились юные киноманы и внимательно уставились в экран.

Из зала Николай вышел в недоумении: «Вот как так можно? Мы все тут жалуемся на вредную информацию, требуем ставить возрастные ограничения на передачи, фильмы, афиши. А потом берём и сами же их игнорируем. Может, родителям и учителям стоило сперва самим посмотреть и убедиться, что ребёнку на этом фильме делать было нечего?!»

Может, и стоило. Не зря же авторы обозначили жанр как триллер с элементами драмы: «Широко развернувшееся в центре Москвы строительство новых зданий приводит к тому, что в одном из тоннелей метро

между двумя станциями возникает трещина. Никто себе и представить не мог, что в результате нарушения герметичности перекрытия в тоннель хлынет вода из Москвы-реки, и сотни пассажиров поезда окажутся во власти надвигающегося потопа...» — это цитата из аннотации к фильму. И, как утверждают критики, «с основной своей задачей — немного покошмарить пассажиров метро — картина справляется уверенно».

Вот только кто позволил «кошмарить» драмой с возрастным ограничением «16+» одиннадцатилетних школьников? Кого наказывать?

Авторы честно предупредили: будет страшно.

Кинотеатр детям билеты не продавал — их купила мама учащегося.

Школа не обязана контролировать досуг учеников в выходные дни.

А родители вовсе не против, чтобы их дети лицезрели затопление пускай и не петербургских, но хорошо узнаваемых станций и тоннелей подземки...

И, как всегда, на доньшке остаются два исконно русских вопроса: «Кто виноват?» и «Что делать?».

КРУЖОК СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА, ВЗРОСЛЫЕ ИГРЫ И ЗАЩИТА ДЕТЕЙ

Серьёзное беспокойство у родителей вызвал новый кружок Русского музея. Жительница Петербурга Марианна, увидев, какими шедеврами собираются просвещать школьников, ужаснулась:

«Неужели Федеральный закон уже не имеет никакой силы? — негодует женщина. — Скажите, что можно предпринять, чтобы этот кружок прекратил работу?» У директора Русского музея выяснили, какая программа кружка и не нанесёт ли «погружение» в современное искусство вред психическому здоровью детей?

По словам Владимира Гусева, восприятие и оценка обществом современных произведений, в том числе инсталляций, перформансов и художественных акций, сегодня действительно является проблемой. «Во многом «провокационное» искусство XXI века, — отмечает Владимир Гусев, — нередко свиде-

тельствующее о художественном «иммунодефиците» общества, вызывает не только непонимание, но подчас и агрессию, а потому нуждается в тщательно продуманном просветительском контексте. С этой целью и был создан кружок «Современное искусство — это интересно».

По мнению дирекции Музея, просветительская работа со школьниками на материале современного искусства ведётся сотрудниками музея более 20 лет. Программы и методики художественного воспитания составляются с учётом возрастной психологии, педагогики, искусствоведения и регулярно пересматриваются и обновляются.

Владимир Гусев предложил встретиться с сотрудниками Русского музея и другими заинтересованными лицами и вместе обсудить проблемы распространения представлений о современном искусстве среди молодёжи. При этом директор заверил, что работы, испугавшие родителей, в программу кружка не включены.

Поступали и совершенно неожиданные просьбы. Например, один заявитель выразил серьёзную обеспокоенность виртуальными играми современных детей:

«Сыну моих друзей Артёму 10 лет. А он уже всю режет в «Русскую рулетку!» — сетует Михаил Петрович Черняев. К счастью, речь идёт не о забавах с огнестрельным оружием, а о новомодном приложении на смартфоне. Но принцип игры примерно тот же самый: нажатием кнопки проворачивается барабан виртуального револьвера, после чего гаджет подносится к виску и с определённой долей вероятности имитируется звук выстрела или осечки.

«Играть со смертью нельзя. Нельзя воспринимать её как шутку, — рассуждает Михаил Петрович. — Я убеждён, что эта игра психологически готовит детей к совершению самоубийства!» Однако мама и папа ребёнка опасения друга не разделили и попросили никогда впредь не вмешиваться в воспитательный процесс.

Всё же равнодушный горожанин осмелился тайне от друзей провести разъяснительную беседу с юным игроком Артёмом. Но реакция ребёнка шокировала мужчину не меньше, чем равнодушие его родителей.

«А что тут такого?» — простодушно удивился школьник. — Это же не страшно. Вот у Мишки есть приложение....., а у Виталика такое видео...», — и, наверное, в этот момент на голове Михаила Петровича на несколько седых волосков стало больше.

«Что же это такое творится? — недоумевает Черняев. — Мир просто сошёл с ума! Любой ребёнок знает, как зайти в «Маркет» и скачать программы, имитирующие употребление наркотиков или виртуальный секс. За символическую плату любое из этих удовольствий будет в вашем телефоне...». Активист не поленился, провёл следственный эксперимент и нашёл порядка 60 подобных приложений, половина из которых вообще закачивается и устанавливается бесплатно. Все свои находки Михаил Петрович торжественно представил на суд своих знакомых родителей, но фурора не произвёл: «Да, мы слышали про них. Но ведь это просто игра...».

Возможно, так оно и есть: виртуальные азартные игры, преступления и вредные привычки скоро наскучат юным пользователям и уйдут в прошлое, как со временем уходят «Догонялки» и «Дочки-Матери». Но кто даст гарантию, что хорошо знакомые с детства, уже обыденные и совсем «нестрашные» шалости не перекочуют в реальный мир?

Безусловно, защищать детей от негативной информации нужно. Тем более, что на федеральном уровне уже принят соответствующий закон, на печатной продукции и телепередачах появилась специальная возрастная маркировка, для интернет-ресурсов заведены «чёрные списки». А вот телефонным приложениям действительно внимания не уделяется. Уполномоченный затрагивала эту тему на межведомственных мероприятиях, однако пока никто из специалистов не может взять на себя ответственность за игровые ресурсы и приложения и объяснить, кто и каким образом должен контролировать виртуальные игровые услуги для детей.